

Ю. В. Оспенников

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI В.

© **Оспенников Юрий Владимирович** (desmandado@yandex.ru), доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема докторской диссертации: «Право государств Северо-Западной Руси в XII–XV вв.». Автор 142 научных работ, в том числе монографии «Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв.» (2007, 2011), также ряд работ написан в соавторстве, в том числе коллективная монография «Система источников русского права X–XVIII вв.» (2014).

Область научных интересов: система источников права, правовые традиции, история права.

АННОТАЦИЯ

Автор статьи исходит из представления о прочной связи между правовой традицией Московского государства и предшествующего периода, а в целом московское право XVI века эволюционировало на прочном фундаменте предшествовавшей правовой традиции, в том числе в части правовых норм, посвященных ограничению властного произвола должностных лиц и пресечению возможного использования властных полномочий для реализации частного корыстного интереса.

В исследовательской литературе господствует подход, согласно которому конкретно-исторические формы коррупции в московском праве сводятся к содержанию понятия «взяточничество» и отождествляются с терминами «лихоимство» и «мздоимство». Между тем реалии Московского государства XVI века породили гораздо большее разнообразие форм коррупции, многие из которых до сих пор недостаточно изучены.

На основе анализа законодательных памятников права Московского государства XVI в., публично-правовых грамот и нарративных источников информации выявляются система коррупционных правонарушений и основные направления противодействия коррупции, которые были сформированы на уровне государственной политики: 1) предупредительные меры; 2) меры позитивной ответственности; 3) меры гражданской и уголовной ответственности, предполагавшие реализацию функций возмещения причиненного ущерба и собственно наказания.

Ключевые слова: право Московского государства, коррупция, противодействие коррупции.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV–XVI вв.)» при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области.

Цитирование. Оспенников Ю. В. Направления противодействия коррупции в праве Московского государства XVI в. // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 15–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-15-19>.



Yu. V. Ospennikov

DIRECTIONS OF ANTI-CORRUPTION IN THE LAW OF THE MOSCOW STATE OF THE 16TH CENTURY

© *Ospennikov Yuri Vladimirovich (desmandado@yandex.ru)*, Doctor of Law, professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Law of the states of North-West Russia in XII–XV centuries». Author of 142 scientific works, including monographs «Legal tradition of North-West Russia of the XII–XV centuries» (2007, 2011), a number of scientific works written in collaboration, including collective monographs «System of Sources of Russian Law of the X–XVIII centuries» (2014).

Research interests: system of sources of law, legal traditions, history of law.

ABSTRACT

The author of the article proceeds from idea of strong communication between legal tradition of the Moscow state and the previous period, and in general the Moscow right of the 16th century evolved on the strong base of the previous legal tradition, including regarding the precepts of law devoted to restriction of an imperious arbitrariness of officials and suppression of possible use of powers of authority for realization of private mercenary interest.

In research literature approach according to which concrete historical forms of corruption in the Moscow right come down to the maintenance of the concept «bribery» dominates and are identified with the terms «extortion» and «bribery». Meanwhile realities of the Moscow state of the 16th century generated a much bigger variety of forms of corruption, many of which are still insufficiently studied.

On the basis of the analysis of legislative monuments of the law of the Moscow state of the 16th century, public diplomas and narrative sources of information the system of corruption offenses and the main directions of anti-corruption which were created at the level of state policy comes to light: 1) precautionary measures; 2) measures of positive responsibility; 3) measures of civil and criminal liability assuming realization of functions of compensation of the caused damage and actually punishment.

Key words: law of the Moscow state, corruption, anti-corruption.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region within the framework of the research project № 18-411-630004 «Specific historical forms of corruption in the Moscow state (XV–XVI centuries)».

Citation. Ospennikov Yu. V. *Napravleniya protivodeistviya korruptsii v prave Moskovskogo gosudarstva XVI v.* [Directions of anti-corruption in the law of the Moscow state of the 16th century]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 15–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-15-19> [in Russian].

В современной историко-правовой литературе нередко можно встретить попытки обозначить правления Ивана III или Ивана IV как самый ранний этап становления антикоррупционной политики [1, с. 179; 2, с. 149]. Однако есть все основания полагать, что правовая традиция, в рамках которой были сформированы основные направления к ограничению произвола должностных лиц, существовала и в домосковский период. В качестве наиболее яркого примера можно привести соответствующие статьи Псковской Судной грамоты, содержащие перечень ограничений, налагаемых на лицо, осуществляющее судебные полномочия. Статья 4 Псковской Судебной грамоты формулирует запрет судьям принимать подарки, которые могут повлиять на вынесение решения, ст. 3 напоминает о приоритете общественного интереса над частным при реализации судебной власти [3, с. 332]. Тексты московских

судебников, воспринявших элементы «присяги судей», убедительно свидетельствуют о том, что московское право XV–XVI веков эволюционировало на прочном фундаменте предшествовавшей правовой традиции, в том числе в части правовых норм, посвященных ограничению властного произвола должностных лиц и пресечению возможного использования властных полномочий для реализации частного корыстного интереса.

Особенности социально-политического развития Московского княжества в первой половине XVI века свидетельствуют о высокой актуальности проблемы коррумпированности административно-судебного аппарата, которая превратилась в это время в значимый фактор роста социальной напряженности [4, с. 65]. Эта опасность для существующего государственно-политического порядка четко осознавалась правящими кругами,

поскольку с самого начала правления Ивана IV начинаются поиски возможных путей решения указанной проблемы [5, с. 65–66].

С начала нового активного этапа развития историко-юридической науки возобладал подход, согласно которому конкретно-исторические формы коррупции в московском праве сводились к содержанию понятия «взяточничество» и отождествлялись с терминами «лихоимство» и «мздоимство» [6; 7]. Между тем реалии Московского государства XVI века породили гораздо большее разнообразие форм коррупции, многие из которых до сих пор недостаточно изучены.

Наиболее известная форма коррупционных правонарушений связана с порядком обеспечения должностных лиц содержанием и представляет собой взимание должностными лицами сборов сверх установленных норм. Она отражена и в Судебнике 1550 года [8, с. 98], и в уставных грамотах [9, с. 262].

Непосредственно с ней связана еще одна форма, известная по Судебнику 1550 г. и сообщениям иностранцев, – взимание разного рода «подарков, дач и приносов» [10, с. 415].

С осуществлением судебных полномочий связана целая группа коррупционных правонарушений. Острое социальное значение имело участие должностных лиц в ложных обвинениях с целью завладения имуществом. По данным уставных грамот, от этой формы коррупционных правонарушений серьезно страдали и местные общины, и государственная казна [11, с. 110]. Учитывая, что мы имеем указание уставных грамот о распространности этого явления, можно с доверием отнести и к сообщению Генриха Штадена о том, что значительная часть верхушки административного аппарата, особенно в Разбойном приказе, использовала этот способ обогащения: «Если где-либо в стране – по уездам, городам, деревням и по большим дорогам – словят убийцу, а тот откупится, так его подстрекали, чтобы он оговаривал торговых людей и богатых крестьян, будто и они ему помогали. Так эти «великие господа» добывали себе деньги» [10, с. 383]. С другой стороны, Судебник 1550 г., устанавливая ответственность для недельщика за сговор с преступником, показывает, что эта форма коррупционных правонарушений была распространена и среди низшего административно-судебного аппарата [8, с. 107].

Следует полагать, что еще более распространенной формой коррупционных правонарушений являлось умышленное затягивание судебных процессуальных действий, либо, напротив, нарушение разумных сроков вызова на суд [9, с. 262].

В царском Судебнике и в уставных грамотах постоянно повторяются запреты, восходящие еще к Псковской Судной грамоте, которые указывают на распространенную практику использования судебных полномочий в собственных интересах для заведомо неправосудного решения в пользу одного лица и во вред другому.

Наконец, есть указания на существование такой формы, как хищение средств, которые были собраны в пользу казны [12, с. 393].

Разнообразие конкретно-исторических форм коррупции, которые можно выделить на основе Судебника и ряда групп публично-правовых грамот, свидетельствуют о том, что острота этой проблема была очевидна и обществу, и власти, а московское право шло по пути последовательного выявления существующих форм коррупционных правонарушений и выработки мер противодействия им.

В историко-юридической литературе нередко в центре внимания и на первом месте в системе мер противодействия коррупции оказывается Судебник 1550 г. Между тем, скорее всего, большее значение имела выдача верховной властью уставных грамот, определявших функции и полномочия должностных лиц, порядок взимания и размеры сборов на содержание административно-судебного аппарата, количество должностных лиц, необходимых для реализации их функций, и т. п. [13, с. 192–193]. Сами эти акты хранились выбранными представителями общества и могли являться действенным средством защиты против произвола должностных лиц. Согласно таким грамотам, некоторые процедуры, предполагавшие широкие возможности для злоупотребления властью, закреплялись за выборными представителями местных общин (например, сбор «корма» для должностных лиц) [13, с. 193]. В системе отношений «местная община – государственные административно-судебные должностные лица» уставные грамоты выполняли фундаментальную функцию – они устанавливали те правовые границы, в которых могли действовать должностные лица, и те правила, согласно которым они должны были действовать в этих границах. Оценивая уставные грамоты в системе мер противодействия коррупционным правонарушениям, следует рассматривать их как средство предупреждения соответствующих деяний.

Другим направлением деятельности по предупреждению совершения коррупционных правонарушений являлась замена назначаемых должностных лиц выборными лицами от местных общин, повлиять на которых у населения было больше возможностей. Благодаря этому направлению в системе московского местного самоуправления появляются многочисленные приказчики, старосты, целовальники, десятские, пятидесятские, сотские [14, с. 163–165; 15, с. 32–33; 12, с. 393]. На них перекладывались некоторые функции, которые ранее выполняли государственные должностные лица, в том числе весьма обширные функции по борьбе с преступностью.

Также предупредительную функцию выполняли меры правительства Ивана IV по обеспечению публичности суда («а без добрых людей суда никакого не судити») [16, с. 24]. Впрочем, участие представителей общества в осуществлении суда не являлось новшеством, введенным в это время, а относится к числу основных институтов древнерусской правовой традиции. Напротив, в период XV–XVI вв. и на северо-западе русских земель, и в московском праве можно наблюдать постепенный процесс ограничения принципа публичности суда. В этом смысле именно сохранение этого прин-

ципа в составе уставных грамот является важной характеристикой антикоррупционной политики правительства Ивана IV.

Другие способы борьбы с коррупцией – прежде всего меры уголовного и гражданско-правового характера – гораздо чаще привлекают внимание исследователей. Достаточно обоснованным является мнение, что угроза уголовного наказания эффективно сдерживала развитие коррупции [17, с. 434]. Объективные особенности источниковой базы не позволяют уверенно судить о том, насколько на самом деле были эффективны эти меры, однако на основе анализа применявшихся мер ответственности можно сделать вывод о том, на осуществление каких функций они были направлены: 1) функцию возмещения причиненного ущерба; 2) функцию собственно наказания и устрашения (высшая мера проявления – смертная казнь). Относительно первой функции нужно отметить, что речь шла прежде всего о возмещении ущерба населения, пострадавшего от преступных действий должностного лица [12, с. 394].

Еще одно направление противодействия коррупции связано с мерами позитивной ответственности, предполагающими вознаграждение лиц, сообщивших о фактах преступной деятельности чиновников (в их пользу отходило имущество казенных должностных лиц, оставшееся после удовлетворения претензий лиц, потерпевших от их действий) [18, с. 266–267; 17, с. 394]. Аналогичные меры широко представлены, например, в откупных и оброчных таможенных грамотах [19, с. 400; 20, с. 401].

Таким образом, система противодействия коррупции в Московском государстве включала в себя разнообразные меры, которые можно систематизировать по трем направлениям: 1) предупредительные меры; 2) меры позитивной ответственности; 3) меры гражданской и уголовной ответственности, предполагавшие реализацию функций возмещения причиненного ущерба и собственно наказания. Вопреки распространенному мнению, репрессивные меры устрашения не преобладали, гораздо большее значение придавалось мерам предупредительного характера, которые должны были максимально сузить поле для возможных коррупционных правонарушений.

Библиографический список

1. Касьянов В. С. Исторические аспекты противодействия коррупции в России // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. 2012. № 2. С. 177–187. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19047724>.
2. Климов И. П. Историко-правовой опыт противодействия коррупции и его значение для современной России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 2. С. 147–154. URL: <https://www.docme.ru/doc/1594162/istoriko-pravovoj-opyt-protivodejstviya-korruptcii-i-ego-zn...>
3. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 331–344. URL: <https://diletant.media/articles/38915864>.
4. Латкин В. Н. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885. 447 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=735889>.
5. Загоскин Н. П. История права Московского государства. Т. I. Казань, 1877. 519 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=735527>.
6. Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые проблемы. Нижнекамск: Изд.-полигр. центр «Гузель», 1995. 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23781359>.
7. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997. 352 с. URL: <http://gendocs.ru>.
8. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 97–129. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.
9. Уставная грамота переяславским рыболовам 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук (ААЭ). Т. I. СПб., 1836. № 242. С. 261–264. URL: <http://histfishing.ru/biblio/istochniki-i-dokumenty/1555-g-ustavnaya-gramota-pereslavskim-rybolovam.html?galItem=69&galAlbum=2&galTag=>.
10. Штаден Г. Страна и правление московитов (записки немца-опричника) // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003. С. 380–430. URL: <http://wordweb.ru/2008/03/20/strana-i-pravlenie-moskovitov-zapiski.html>.
11. Грамота уставная, данная Соли Переславской посадским людям 11 августа 1555 г. // Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895. № 5. С. 110. URL: <http://bookre.org/reader?file=1349353>.
12. Губная грамота Троицкому Сергиеву монастырю 1586 г. // ААЭ. Т. I. СПб., 1836. № 330. С. 391–394.
13. Белозерская уставная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т.2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 192–195. URL: <https://constitutions.ru/?p=5206>.
14. Губная Белозерская грамота 1539 г. // ААЭ. Т. I. СПб., 1836. № 187. С. 163–165. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/47541.php>.
15. Губная Каргопольская грамота 1539 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846. № 31. С. 32–33.
16. Уставная грамота крестьянам Моревской слободы 1530 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846. № 26. С. 23–26. URL: <https://runivers.ru/lib/book8011/457173>.
17. Раздорский А. И. «Воровство», «хитрость» и «нерадение» при сборе таможенных и кабацких доходов в XVII в. (на примере службы курских, белгородских, вяземских и можайских голов и целовальников) // Русь, Россия. Средневековье и новое время. 2015. № 4. С. 428–435. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25470203>.
18. Уставная грамота Устюжского уезда Усецких и Заецких волостей крестьянам 1555 г. // ААЭ. Т. I. 1294–1598. СПб., 1836. № 243. С. 266–267. URL: https://studopedia.ru/11_257401_ustavnaya-zemskaya-gramota-krestyanam-ustyuzhskogo-uezda-usetskih-i-zaetskih-volostey--g-oktyabrya-.html.
19. Таможенная откупная грамота новгородцу Ивану Филатову о сборе поворотной пошлины на

гостиных дворах 1586 г. // ААЭ. Т. I. 1294–1598. СПб., 1836. № 331. С. 398–400.

20. Таможенная откупная грамота Новгороду Ивану Филатову о сборе явчей, пятенной и привязной пошлины 1586 г. // ААЭ. Т. I. 1294–1598. СПб., 1836. № 332. С. 400–402.

References

1. Kasjanov V. S. *Istoricheskie aspekty protivodeistviya korruptsii v Rossii* [Historical aspects of counteraction to corruption in Russia]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchen. zap. SKAGS* [State and Municipal Management. Scholar Notes], 2012, no. 2, pp. 177–187. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19047724> [in Russian].

2. Klimov I. P. *Istoriko-pravovoi opyt protivodeistviya korruptsii i ego znachenie dlya sovremennoi Rossii* [Historical and legal experience of counteraction against corruption and its value for modern Russia]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research], 2010, no. 2, pp. 147–154. Available at: <https://www.docme.ru/doc/1594162/istoriko-pravovoj-opyt-protivodejstviya-korruptcii-i-ego-zn...> [in Russian].

3. *Pskovskaya Sudnaya gramota* [Pskov Judicial Charter]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 1* [Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 1]. M.: Yurid. lit., 1984, pp. 331–344. Available at: <https://diletant.media/articles/38915864> [in Russian].

4. Latkin V. N. *Zemskie sobory Drevnei Rusi, ikh istoriya i organizatsiya sravnitel'no s zapadnoevropeiskimi predstavitel'nymi uchrezhdeniyami* [Zemsky sobors of Ancient Russia, their history and the organization compared with the Western European representative institutions]. SPb., 1885, 447 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=735889> [in Russian].

5. Zagoskin N. P. *Istoriya prava Moskovskogo gosudarstva. T. I.* [History of the law of the Moscow state. Vol. I]. Kazan, 1877, 519 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=735527> [in Russian].

6. Kabanov P. A. *Korruptsiya i vzyatochnichestvo v Rossii: istoricheskie, kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy* [Corruption and bribery in Russia: historical, criminological and criminal problems]. Nizhnekamsk: I Izd. poligr. tsentr «Guzel'», 1995, 172 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23781359> [in Russian].

7. Kirpichnikov A. I. *Vzyatka i korruptsiya v Rossii* [Bribe and corruption in Russia]. SPb.: Al'fa, 1997. 352 p. Available at: <http://gendocs.ru> [in Russian].

8. *Sudebnik 1550 g.* [Code of Laws of 1550]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M., 1985, pp. 97–129. Available at: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf [in Russian].

9. *Ustavnaya gramota pereyaslavskim rybolovam 1555 g.* [Charter to Pereyaslav fishermen 1555]. In: *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei Imperatorskoi akademii nauk (AAE). T. I.* [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences (hereinafter – AAE). Vol. I.]. SPb., 1836, no. 242, pp. 261–264. Available at: <http://histfishing.ru/biblio/istochniki-i-dokumenty/1555-g-ustavnaya-gramota-pereslavskim-rybolovam.html?gallery=69&gaIAAlbum=2&galTag=> [in Russian].

10. Shtaden G. *Strana i pravlenie moskovitov (zapiski nemtsa-oprichnika)* [Country and government

of Muscovites (German life-guard's notes)]. In: *Rossiya XVI veka. Vospominaniya inostrantsev* [Russia of the 16th century. Memoirs of foreigners]. Smolensk: Rusich, 2003, pp. 380–430. Available at: <http://wordweb.ru/2008/03/20/strana-i-pravlenie-moskovitov-zapiski.html> [in Russian].

11. *Gramota ustavnaya, dannaya Soli Pereslavskoi posadskim lyudyam 11 avgusta 1555 g.* [Charter given by Salt Pereslavl to tradespeople on August 11, 1555]. In: *Shumakov S. Gubnye i zemskie gramoty Moskovskogo gosudarstva* [Spelling letters and zemstvo charters of the Moscow state]. M., 1895, no. 5, pp. 110–113. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1349353> [in Russian].

12. *Gubnaya gramota Troitskomu Sergievu monastyryu 1586 g.* [Spelling letter to the Trinity Lavra of St. Sergius]. In: *AAE*, Vol. I. SPb., 1836, no. 330, pp. 391–394 [in Russian].

13. *Belozerskaya ustavnaya gramota* [Belozersky charter]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M.: Yurid. lit., 1985, pp. 192–195. Available at: <https://constitutions.ru/?p=5206> [in Russian].

14. *Gubnaya Belozerskaya gramota 1539 g.* [Belozersky spelling letter of 1539]. In: *AAE*, Vol. I. SPb., 1836, no. 187, pp. 163–165. Available at: <https://www.portal-slovo.ru/history/47541.php> [in Russian].

15. *Gubnaya Kargopol'skaya gramota 1539 g.* [Kagopol spelling letter of 1539]. In: *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei. T. 1* [Additions to historical acts collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. 1]. SPb., 1846, no. 31, pp. 32–33 [in Russian].

16. *Ustavnaya gramota krest'yanam Morevskoi slobody 1530 g.* [Charter of the peasants of the Morev settlement of 1530]. In: *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei. T. 1* [Additions to historical acts collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. 1]. SPb., 1846, no. 26, pp. 23–26. Available at: <https://runivers.ru/lib/book8011/457173> [in Russian].

17. Razdorskij A. I. «Vorovstvo», «khitrost'» i «neradenie» pri sbore tamozhennykh i kabatskikh dokhodov v XVII v. (na primere sluzhby kurskikh, belgorodskikh, vyazemskikh i mozhaiskikh golov i tseloval'nikov) [«Corruption», «cunning» and «irresponsibility» when collecting the customs and tavern income in the XVII century (on the example of service of the Kursk, Belgorod, Vyazma and Mozhaisk heads and publicans)]. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i novoe vremya* [Rus', Russia. Middle Ages and modern times], 2015, no. 4, pp. 428–435. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25470203> [in Russian].

18. *Ustavnaya gramota Ustyuzhskogo uezda Usetskikh i Zaetskikh volostei krest'yanam 1555 g.* [The charter letter of the Ustyug district of the Ussetsky and Zayetsky volosts to peasants of 1555]. *AAE*. Vol. I, 1294–1598. SPb., 1836, no. 243, pp. 266–267. Available at: https://studopedia.ru/11_257401_ustavnaya-zemskaya-gramota-krest'yanam-ustyuzhskogo-uezda-usetskikh-i-zaetskikh-volostey--g-oktyabrya.html [in Russian].

19. *amozhennaya otкупnaya gramota novgorodtsu Ivanu Filatovu o sbore povorotnoi poshliny na gostinykh dvorakh 1586 g.* [Customs handouts charter to Novgorodian Ivan Filatov on the collection of turning duty at the guest houses in 1586]. *AAE*, Vol. I. 1294–1598. SPb., 1836, no. 331, pp. 398–400 [in Russian].

20. *Tamozhennaya otкупnaya gramota Novgorodu Ivanu Filatovu o sbore yavchei, pyatennoi i privyaznoi poshliny 1586 g.* [Customs repayment letter to Novgorod Ivan Filatov on the collection of yavchis, stain and tethered duty in 1586]. *AAE*, Vol. I. 1294–1598. SPb., 1836, no. 332, pp. 400–402 [in Russian].